НѢЧТО

ДЛЯ

РАЗМЫШЛЕНІЯ О МОЛИТВѢ

И

СУЩНОСТИ ХРИСТІАНСТВА.

Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цензурнаго Коммитета.

ОРЕЛЪ.

Въ Губернской Типографіи.
1814 года.

Подобаетъ родитися свыше.
Іоан. III. 7.

НѢЧТО

ДЛЯ

РАЗМЫШЛЕНІЯ О МОЛИТВѢ

И

СУЩНОСТИ ХРИСТІАНСТВА.

Въ одной душеполезной книгѣ написано:

„Нѣтъ ничего удобнѣе, какъ имѣть въ себѣ Бога и вкушать Его. Онъ больше желаетъ давать Себя намъ, нежели мы имѣть Его желаемъ. Нуженъ только способъ искать Его. А способъ сей сколькожъ удобенъ и естественъ, сколько воздухъ, которымъ дышемъ."

„И грубѣйшіе люди, почитающіе себя ни къ чему неспособными, могутъ жить молитвою и самимъ Богомъ, также и столькожъ непрерывно, какъ живутъ воздухомъ, коимъ они дышутъ.“

„Два есть средства вводить души въ молитву, которыя можно и нужно употреблять. Первое *размышленіе*, а другое *чтеніе съ размышленіемъ*.“

„Чтеніе съ размышленіемъ не иное что есть, какъ-то, чтобъ выбрать нѣкоторыя сильныя истины для созерцанія, или для исполненія, предпочитая послѣднее первому; и читать слѣдующимъ порядкомъ:“

„Избери какую разсудишь Истинну, и прочитай двѣ, три, строчки; такъ, чтобъ ихъ переварить и какъ бы разжевать, стараясь принять изъ нихъ сокъ, и остановиться на томъ мѣстѣ,

отъ котораго при чтеніи почувствуешь услажденіе, и не продолжая далѣе, чтобъ не прохладишься."

„Размышленіемъ, въ часъ къ тому назначенный, а не во время чтенія, заниматься должно; и оное думаю такимъ образомъ располагать надобно:"

„Поставя себя предъ Богомъ дѣйствіемъ живой вѣры, прочесть что либо существенное, и при томъ тихо остановиться, не для толкованія, но единственно для вниманія духа, наблюдая, чтобъ главнымъ предмѣтомъ занятія было присутствіе Божіе."

„Не умѣющіе грамотѣ, не могутъ отъ того быть чужды молитвы. Іисусъ Христосъ есть великая *книга*, писанная извнѣ и внутри; она ихъ всему научитъ."

„Они должны во первыхъ вѣдать самую коренную Истину,

состоящую въ томъ, что *Царствіе Божіе внутрь насъ есть*, и что намъ искать его надобно."

„Надлежало бы такъ учить молиться, какъ учатъ катихизису. Но при поученіяхъ о предмѣтѣ, для котораго люди сотворены, не довольно ихъ научаютъ пользоваться своимъ предмѣтомъ."

1. И подлинно, наука молиться, должна быть основаніемъ Христіанскаго просвѣщенія, главнымъ орудіемъ руководства къ Премудрости. Ибо начало Премудрости есть страхъ Господень: а что удобнѣе молитвы растворять сердце спасительному страху сему? И взаимно чемъ можетъ лучше питаться молитва, сущность бытія Христіанскаго,

какъ не онымъ блаженнымъ страхомъ; доколѣ не претворится она въ *совершенну любы*, вонъ изгоняющую страхъ.

2. Но какъ по большей части учашъ молишься? — учашъ говоришь слова молишвы, звенѣшь устами, напѣваешь пѣло! Но учашъ ли шому, какъ сердцемъ приближаться къ Богу; какъ стремишься къ соединенію съ Нимъ; какъ чаще, дабы наконецъ и всегда обращаться предъ Нимъ духомъ въ истинномъ внутреннемъ поклоненіи, коего Онъ требуешъ, вѣщая: *духъ есть Богъ, и иже кланяется ему, духомъ и истинною достоитъ кланятися.* Іоан. IV. 24.?

3. Лучшее наставленіе: молись съ благоговѣніемъ, стой чинно. — И все сіе благоговѣніе и чинность заключается въ шой наружности, съ каковою стоящь

мные предъ вельможами и начальниками земскими, не хотя, и не имѣя къ нимъ въ сердцѣ ни малѣйшей любви и уваженія.

4. Но часто ли спарающіся людямъ съ дѣтства внушаешь, что мы живемъ, есмы и движемся въ Богѣ; что мы только отъ владычества въ насъ плоти и крови, Адамовымъ паденіемъ возникшаго, отъ страстей и похотей нашихъ слѣпы и глухи, и такъ сказать духовной лишены чувствительности; а потому не ощущаемъ присутствія всесладчайшей чистоты Божіей, не видимъ свѣта Его и во тмѣ свѣтящагося; не слышимъ Его гласа непрестанно зовущаго насъ искать Царствія Божія, которое внутрь насъ есть. Не видимъ, какъ слѣпецъ среди яснѣйшаго полудня; не слышимъ, какъ глухой при громѣ самой восхитительной му-

зыки; не ощущаемъ подобно лишенному обонянія, посреди изящнѣйшихъ благовоній! Но что не обходимо нужно обращеніе воли нашей, коея свобода, и въ самомъ нашемъ паденіи осталась свидѣтельствомъ величія по образу и подобію Божію сотвореннаго человѣка; дабы ею, распиная плоть со страстьми и похотьми, содѣйствовать Духу Божію, возрождающему въ насъ *новаго человѣка*. И сей-то единственно небесный внутренній человѣкъ, есть Церковь живая, Храмъ Божій, въ коемъ живетъ Духъ Божій; сердце чисто и духъ правъ обновленія, коими токмо можетъ совершаться истинное служеніе и поклоненіе Богу духомъ и истиною; и въ ономъ одномъ нешлѣнномъ таинственномъ человѣкѣ, зримо и живо ощущаемо быть можетъ Царствіе Божіе, коего плоть и